

А. А. Барахоева

ПЕРЕСТРОЙКИ И РЕСТАВРАЦИИ ПЕРВОГО БУДДИЙСКОГО ХРАМА МАХАБОДХИ В БОДХГАЕ

Статья посвящена истории многовековых перестроек и реставраций храма Махабодхи — первого буддийского храма, построенного на месте Просветления Будды Шакьямуни под деревом Бодхи. Более двух тысячелетий истории комплекса подразделяются автором на несколько основных этапов восстановительных работ, локализованных не только по времени, но и по национальной принадлежности их донаторов (бирманские, британские и пр.). Подробно анализируются изменения и переустройства, связанные с каждым отдельным периодом, отмечаются достоинства и недостатки грандиозных британских реставрационных работ конца XIX в., исследуются данные старых и новых археологических раскопок.

Ключевые слова: храм Махабодхи, Бодхгая, реставрация, реконструкция, Индия, буддийская архитектура, Каннингем.

А. Barahoeva

THE FIRST BUDDHIST TEMPLE MAHABODHI IN BODHGAYA: RECONSTRUCTIONS AND RESTORATIONS

The article covers the centuries-old history of Mahabodhi temple's reconstructions and restorations. This temple is the first Buddhist temple constructed on the place of Gautama Buddha's Enlightenment under the Bodhi tree. The author subdivides more than two millennial history of the complex into several basic stages of the restoration works localized not only on the basis of time, but also on the national identity of their aid donors (Burmese, British and so forth). The author analyzes the changes and restorations connected with each separate period, describes the merits and demerits of the grandiose British nineteenth century restoration works, investigates the data of old and new archeological excavations.

Keywords: Mahabodhi temple, Bodhgaya, restoration, reconstruction, India, Buddhist architecture, Alexander Cunningham.

Индийский комплекс Махабодхи — памятник религиозной архитектуры, сооруженный на месте достижения Буддой Шакьямуни под деревом Бодхи полного Просветления (528 г. до н. э.). В 2002 году комплекс Махабодхи был включен в список особо охраняемых ЮНЕСКО культурных объектов, что актуализировало проблему сохранения, реставрации и перспектив развития памятника Махабодхи в современной культуре.

Бирманские восстановительные работы в храме. Бурная и наполненная драматическими событиями политическая жизнь Бирмы XI в. привела к возникновению у новой правящей династии неподдельного интереса к буддийским текстам и святыням, первой из которых, разумеется, был храм Махабодхи. Первые серьезные попытки Бирмы провести реставрационные работы в храме Махабодхи относятся к XI

в. и соотносятся с правлением короля Къянзитты, ранее занимавшем пост генерала, а впоследствии занявшем Паганский престол и правившем королевством с 1085 по 1113 гг. Деятельность Къянзитты упоминается в Монской надписи из Прома (Пьяя) [4, с. 193–215]. В ней говорится, что после того, как храм Шри Ваджрасана был разрушен, Къянзитта собрал все драгоценности и послал своих детей восстанавливать храм Махабодхи. Восстановительные работы продвигались довольно медленно и не могли быть завершены во время царствования Къянзитты. Последователем Къянзитты в деле реставрации Махабодхи стал Алаунгситху, вступивший на трон в 1113 г. В этом начинании Алаунгситху помогал король Летиминнан, которому первый помог взойти на трон. Согласно бирманским источникам из Бодхгаи, руководство восстановительными

работами было поручено сыну лорда Сейнта — Пентагу.

Другие бирманские источники, обнаруженные недалеко от дерева Бодхи, сообщают, что король Аракана Минди возобновил реставрационные работы в 1296–1298 гг. Минди при этом не ограничился только восстановлением храма Махабодхи, но участвовал и в реставрации близлежащих комплексов. Другой бирманский источник, найденный А. Каннингемом в стене дворца Махантов, утверждает, что новая попытка реставрации была предпринята в 667–668 гг. бирманского календаря, что соответствует 1305–1306 гг. Значение этого источника трудно переоценить, поскольку здесь впервые делается попытка описать историю реставраций Махабодхи, начиная с царствования Ашоки.

Существуют три известных нам перевода этого источника: шриланкийского палиолога Ратна Палы, Кол. Барнея и бирманца Хла Унга*. Мохантский источник, варианты перевода которого несколько разнятся в транслитерации имен и описании деталей, позволяет выявить следующие этапы строительных и реставрационных работ в храме Махабодхи: 1) закладка храма Ашокой; 2) перестройка храма Наик Махантой; 3) восстановление храма Радж-Садо-Мангом; 4) миссия учителя Шри Дхармараджу Гуну, посланного раджей Семпью-Сахкен-тра-Менги возглавить восстановительные работы в храме (работы не завершены); 5) прошение Варадаси Наик Тхеры к королю о покровительстве реставрации, продлившейся с 1305 по 1306 год. По данным археолога А. Каннингема: «Бирманские восстановительные работы представляли собой полную реставрацию всего здания, включая восстановление башни. Такой объем работ потребовал несколько лет труда» [1, с. 74]. Все короли, упоминаемые в Мохантском источнике, являются уроженцами империи Паган, приложившей так много усилий в деле реставрации храма Махабодхи. Один из королей этой великой династии в XIII в. даже воздвиг точную копию этого храма в городе Паган. Бирманский архитектурный близнец был наречен Пагодой Махабодхи и существует по сей день. Империя Паган распалась в XIII в. под натиском монгольских нашествий. В связи с этим контакты бирманцев

с храмом Махабодхи были прерваны и не возобновлялись вплоть до 1472 года, когда король Пегу Дхаммазенди приказал послать в Бодхгаю особую королевскую миссию с целью снятия замеров и составления подробного плана Махабодхи, по которому необходимо было построить новый храм-реплику в Пегу. Получив название Швегую, этот храм был завершён в XV в., но, к сожалению, не сохранился до наших дней. После завершения бирманской королевской миссии контакты между королевской семьей и храмом прекратились на целых 400 лет и были возобновлены только при короле Миндоне Мандалайском в XIX в.

Находясь под гнетом монгол, Бирма окрепла лишь к XVI столетию, однако к XVIII в. вновь сильно ослабла из-за набегов на приграничные территории. Кризис усилился тем более, когда в 1752 г. талайнги захватили и сожгли бирманскую столицу Аву. В критической ситуации вождь маленькой деревушки по имени А-лунг-пая собрал повстанческую армию и разгромил захватчиков. Утвердившись в столице, он объявил себя королем, свергнув тем самым королевский дом Паган. Семилетнее правление А-лунг-пай завершилось его смертью в 1760 г. В течение следующих 22 лет трон принадлежал еще трем королям, после чего к власти пришел младший сын А-лунг-пай — Ба-дав-пая, успешно правивший в течение 37 лет (1782–1819 гг.). С именем Ба-дав-пай связана новая страница взаимоотношений Бодхгаи и Бирмы, поскольку именно в этот период вновь были возобновлены политические и культурные контакты между храмом Махабодхи и новым королевским домом. В 1810 г. в Махабодхи была направлена новая миссия, осуществившая незначительные восстановительные работы в храме, существенно обветшавшем за последние 400 лет. В 1811 г. король сам пожелал прибыть в Бодхгаю в качестве паломника. Следующая бирманская миссия была осуществлена в 1823 г. во время правления преемника Ба-дав-пай — короля Ба-ги-дава, занявшего престол в 1819 г. Во время Багидавовской миссии храму были поднесены различные дары. Последняя попытка Бирмы провести серьезные восстановительные работы в храме связана с правлением короля

Миндон Мина, правившего империей Паган в течение 25 лет (1853–1878 гг.). Известный своей глубокой верой в буддийское учение, Миндон Мин прославился как основатель новой столицы города Мандалая и председатель Пятого буддийского совета Бирмы. По приказу Миндон Мина в Мандалай были приглашены 2400 монахов и буддийских учителей. На протяжении пяти месяцев под покровительством нового короля происходила сверка всего палийского канона «Трипитаки», после чего им было приказано высечь ее строки на семистах двадцати девяти мраморных плитах. Впечатляющая реставрация храма Махабодхи, находившегося в то время в весьма печальном состоянии, стала завершающей блестящей, но, к сожалению, внезапно прерванной нотой в царствовании бирманского дхармараджи XIX столетия. В 1874 г. король Бирмы направил особую миссию в посольство Индии. Миссии было предписано вручить ценные подарки, предназначенные дереву Бодхи и храму. Затем миссия обратилась к правительству Индии с просьбой оказывать всяческое содействие в организации паломничества и реставрации храма. Правительство Индии направило запрос Бирмы в местное управление Гайи, поскольку Махант предъявлял требования на храм и считал его своей собственностью. В особом письме к Маханту правительство Гайи изложило просьбы бирманского короля так: «Король Бирмы желает, чтобы обветшавший комплекс, примыкающий к дереву Бодхи, был восстановлен. Кроме этого, он изъявил желание приставить к дереву Бодхи двух человек. Помимо этого он желает, чтобы его люди имели возможность один или два раза в год совершать подношения около дерева Бодхи» [1, с. 84]. В ответ на это письмо Махант написал так: «Что касается комплекса, примыкающего к дереву Бодхи, который король Бирмы изъявил желание восстановить, то Его Величество волен исполнить это, если пожелает. Король Бирмы может по своему желанию посылать людей для совершения ритуалов подле упомянутого дерева Бодхи» [1, с. 84–85].

Сразу после получения благосклонного ответа Миндон Мин отправил к храму новую миссию с великолепными подношениями

и дарами, среди которых, помимо прочего, было 511 бриллиантов, 311 изумрудов, 3966 рубинов и 623 жемчужины. Об этих событиях министр иностранных дел Бирмы в письме к представителю генерал-губернатора от 18 августа 1875 года писал следующее: «...Его Величество [король Бирмы Миндон Мин] желает воздать честь [Победоносному Будде Шакьямуни] и осуществить следующее: 1) восстановить разрушенную ограду вокруг дерева Махабодхи; 2) восстановить построенную при дхармарадже Ашоке чайтью над престолом Апараджиты; 3) основательно укрепить с помощью каменной кладки правую сторону дерева Махабодхи; 4) восстановить все полуразрушенные постройки и бесценные строения, примыкающие к дереву Махабодхи; 5) построить рядом с деревом Махабодхи монастырь, который сможет вместить двадцать королевских служителей. В обязанность последних будет входить совершение служб Бодхиранджан, включающих в себя возжигание светильников, подношение цветов и холодной воды; 6) окружить вышеупомянутый монастырь каменной оградой; 7) нанять человека, который будет там жить и присматривать за монастырем, удовлетворяя его нужды; 8) воздвигнуть хранилище Парибхогу для сохранения королевских подношений дереву Махабодхи.

Приказ утверждения планов и составления сметы вышеупомянутого проекта был, в конце концов, передан на королевскую подпись в Калькутту» [1, с. 86–87]. Махант выразил свое согласие по всем пунктам. Единственным условием Маханта было то, что изображения божеств брахманизма никогда не должны быть разрушены или повреждены. После обсуждения всех условий Бирманская миссия вновь отправилась в Бодхгаю и приступила к реставрационным работам, начатым в 1877 г. Однако в самый разгар работ в сентябре 1878 г. король Миндон Мин внезапно скончался. Неожиданная смерть Миндон Мина сильно обострила ситуацию. Поставленные им задачи были очень значительны и требовали серьезного планирования, финансирования, выдержки и целеустремленности в сочетании с глубокими познаниями в области археологии. Страна лишилась своего блестящего правителя, сама же бирманская

миссия, несмотря на замечательный замысел Миндон Мина, была в целом недостаточно компетентна в этой области и, как следствие, потерпела неудачу в своей последней попытке восстановить комплекс Махабодхи, с которым тесные узы дружбы и благоговения связывали бирманских буддистов более тысячи лет. Однако дело, начатое Бирмой, не было забыто, и вскоре после этого Британское правительство поддержало идею реставрации храма и продолжило начатое Миндон Мином.

Британские реставрационные работы и раскопки. Начало первых серьезных археологических раскопок и реставрационных работ в комплексе Махабодхи относится к XIX столетию, однако предпосылки для этого были заложены ранее, еще в XVIII в., когда храм сильно обветшал и зарос, окруженный плотно обступившим его кольцом джунглей. Некоторые находящиеся на штатной службе служащие проявляли искренний интерес к прошлому Индии. В числе первых британских посетителей Бодхгаи следует упомянуть офицера медицинской службы Г. Бучанана, побывавшего здесь в 1811 г. По свидетельствам Г. Бучанана, храм находился в печальном запустении и казался покинутым буддистами. Пятьдесят лет спустя в 1861 г. будущий талантливый археолог А. Каннингем стал свидетелем всевозможных небуддийских ритуалов, которым потворствовал Махант. После визита в Махабодхи в 1811 г. Г. Бучанана Махант приказал заменить изображение Будды установленным в центре напротив престола лингамом Шивы. Приезд в Бодхгаю А. Каннингема стал той поворотной точкой, с которой началась новая история восстановления и изучения храма Махабодхи, задуманная, но не реализованная королем Миндон Мином. Родившийся в 1814 г., А. Каннингем прибыл в Индию в 1833 г. в должности второго лейтенанта. На службе он проявил себя как способный администратор, топограф и инженер. Выполняя служебные обязанности, он с увлечением изучал археологию, помогающую ему больше узнать о прошлом Индии, значительную роль в котором играл буддизм. В 1851 г. А. Каннингем открыл ступы в Санчи и раскопал реликвии Шарипутры и Маудгальяны, двух главных

учеников Будды Шакьямуни. После отставки из армии в 1861 г. генерал А. Каннингем был назначен первым директором департамента археологической экспертизы, утвержденного правительством Индии. Задачей А. Каннингема стало проведение археологических раскопок с целью исследования новых материалов, приоткрывающих завесу тайны индийской древней истории. Ничто не могло остановить немолодого уже А. Каннингема: ни ухабистые дороги, ни многочисленные грабители. А. Каннингем сам исследовал все древние руины и подготовил географическую карту древностей Индии. В своей монографии «Древняя география Индии. Буддийский период» (первая часть) Каннингем обобщил и систематизировал древнюю историю буддийских древностей и памятников, рассеянных по всей стране. Археолог был очарован великим храмом Махабодхи в Бодхгае и посещал Бодхгаю несколько раз, причем во время второго своего визита в декабре 1862 г. принял решение начать археологические раскопки вблизи храма. Эта смелая идея была реализована лишь в 1871 г., после того как он совершил одну из важнейших своих находок — золотые монеты с портретом кушанского царя Хувишки, правившего во II в. н. э., а также реликвии из престола в главном зале, заложенные строителями храма во II в. н. э. Важную роль сыграл А. Каннингем и в спасении главной реликвии храма — дерева Махабодхи, погибшего во время сильнейшего шторма в 1876 г. и заново высаженного выдающимся археологом из ростков предыдущего.

В 1870-е гг. Бирма прилагала массу усилий для реализации своего проекта реставрации храма Махабодхи. Приехавший из Калькутты в 1879 г. журналист смог воочию убедиться в успешном продвижении реставрационных работ. Его статья, изобилующая графическими зарисовками, была опубликована в калькуттской газете «Englishman». Гость из Калькутты описывал храм так: «Цоколь и нижние профили были погребены под горами мусора. Полы храма и главной залы были расчищены бирманцами от слоя грубого камня на глубину четырех футов [ок. 1 м — здесь и далее — прим. авт.], спереди был убран весь мусор. Крыши главной залы и

галереи второго этажа разобраны. Передняя часть храма над третьей залой обвалилась, образовав треугольный пролом двадцати шагов в высоту и двенадцати в ширину у основания. Восточный фасад представляет собой руинированный холм. Южный — также разрушен, однако местами еще хранит следы резьбы. Западный фасад храма погребен под слоем мусора» [2, с. 3]. Эта статья стала своего рода сенсацией и привлекла повышенное внимание правительства Индии, которое, наконец, утвердилось во мнении относительно не только религиозного, но и высокого археологического и исторического значения храма. Правительство Индии выразило желание участвовать в реставрационных работах. В 1880 г. один из ассистентов А. Каннингема по имени Дж. Беглар был назначен заведующим реставрационными работами. Новые требования к реставрации предписывали воссоздать первоначальный облик храма. Все это требовало не только больших временных, но и материальных затрат. Однако благодаря стараниям, искренней преданности и упорству Дж. Беглара дело было доведено до конца. Храм был воссоздан по образцу очень удачно найденной в руинах храма маленькой каменной модели. На основе этой модели стало возможным восстановить не только главный фасад, но и четыре угловые башни. Решение Дж. Беглара, однако, вызвало сильную критику современников. А. Каннингем встал на сторону Дж. Беглара и открыто защищал его так: «Новострой много критикуется. Повсюду слышны упреки в адрес меня и Дж. Беглара, в то время как мне особо нечего сказать. Должен признаться, что с тех пор как я увидел его, я полагаю, что это очень удачное завершение входа, соответствующее стилю и духу постройки, изображенной на модели. Разумеется, это реставрация, основанная на двойном авторитете сохранившихся руин и древней модели. Полагаю, что это позволено и допустимо» [2, с. i].

На реставрационные работы было израсходовано более ста тысяч рупий. В планах Дж. Беглара было создание новой пристройки справа. С. Дхаммика отзывался об этой идее так: «Все эти добавления и пристройки в их теперешнем виде не могут точно

соответствовать облику средневекового храма. Некоторые ставят под сомнение тот факт, что реставрация, осуществленная Дж. Бегларом, вернула храму его величие. Дж. Беглар понимал, что храм Махабодхи никак не может быть мертвым реликтом, интересным лишь студентам-археологам и архитекторам. Напротив, это торжество Просветления Будды, запечатленное в камне. Это настоящий храм, куда буддисты могут прийти и выразить свое почтение» [3, с. 62].

В 1880-е гг. храм Махабодхи был максимально восстановлен в том облике, который был ему присущ в 637 г. н. э. и который застал Сюань Цзан. А. Каннингем писал об этом так: «Описание храма Махабодхи на момент 637 г. н. э. очень точно соответствует Великому храму современности. По моему мнению, нет причин сомневаться в этом или досаждать по поводу изменений и переделок. Мы видим перед собой то же здание, что было описано китайским путешественником. Этот факт подтверждается следующими сравнениями. 1. Размеры двух башен в точности те же. Современный храм имеет площадь в 48 квадратных футов по основанию [ок. 15 м] и около 160–170 квадратных футов в высоту [ок. 49–52 м]. В 1861 г. мои измерения разрушенного храма были такими: 160 футов [ок. 49 м] от уровня пола зала до верхушки руинированной башни. Сейчас после реставрации башни высота составляет более 170 футов [52 м]. 2. Храм построен из голубоватого кирпича с облицовкой штукатуркой. 3. Четыре фасада имеют ряды ниш, расположенных одна над другой, каждая из которых, без сомнения, содержала буддистскую статую. Когда я последний раз видел храм, сохранились только три такие статуи. 4. Восточный вход был явно добавлен к оригинальной постройке позднее, поскольку кладка входа сильно отличается от основной кладки храма» [2, с. 18].

Результатом дорогостоящих и блестящих реставрационных работ, начатых Бирмой и завершенных англичанами А. Каннингемом и Дж. Бегларом при поддержке индийского правительства, стало то, что правительство Индии взяло храм Махабодхи под официальный надзор и учредило ежемесячного ревизора, проверяющего состояние храма.

Реставрация комплекса Махабодхи продолжается и по сей день, но уже в рамках нового проекта ЮНЕСКО 2002 года, предусматривающего восстановление и раскопки памятников, примыкающих к храму Махабодхи. Раскопки на территории комплекса и

дальнейшее его благоустройство преследуют не только эстетическую цель, но и призваны воссоздать обширный бодхгайский центр мирового значения, широко принимающий участие в культурной жизни народов многих стран.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Перевод Ратна Палы: «Это одна из 84 тысяч святынь, воздвигнутых на исходе 218 года после ухода Будды (326 г. до н. э.) Шри Дхарма Ашокой, правителем мира Джамбудвипы в святом месте, где Бхагаван вкусил молоко и мед. С течением времени она была разрушена, а затем восстановлена монахом по имени Наик-Моханта. После того, как она вновь превратилась в руины, она была отстроена Радж Садо Мангом. Спустя много времени она была вновь уничтожена, после чего раджа Семпью-сакхен-тра-Менги назначил своего учителя Шри Дхамма Раджа Гунну руководить строительством. Он отправился туда вместе со своим учеником Шри Кашьяпой. Однако они так и не смогли завершить начатое, несмотря на содействие раджи. После этого Варадаси-наик-тхера обратился с просьбой к радже взять на себя ответственность [за восстановительные работы], и тот вскоре согласился, доверив работы принцу Пьятасингу, который перепоручил это молодому Пьясакхенгу и его министру Ратхе, которые должны были внести в здание некоторые изменения и восстановить святыню. Это были уже четвертые восстановительные работы, завершившиеся в пятницу десятого дня Пьядолы 667 года Саккараджа [1305 г.]. В воскресенье, восьмого дня Тачхаанмунгла 668 г. [1306 г.] произошло освящение святыни, сопровождаемое пышными церемониями и подношениями пищи, благовоений, знамен и светильников, а также проведением пудж [подле] знаменитого украшенного дерева по имени Кальпаврикша. [Двое?] бедняков были приняты милостиво, словно родные дети раджи. Так завершилось это добродетельное действие, принесшее плоды наград и добродетелей. Пусть же учредители всего этого прославятся и наслаждаются покоем Нирваны и состоянием архатства в будущем Арья Майтреи!» [1, с. 72–73].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ahir D. C. Buddha Gaya Through the Ages. Delhi, 1994.
2. Cunningham A. Mahabodhi or the Great Buddhist Temple under the Bodhi Tree at Buddha Gaya. London, 1892.
3. Dhammika S. Middle Land Middle Way. Kandy (Sri Lanka), 1992.
4. Stadtner D. M. The Mon of Lower Burma // Journal of the Siam Society. 2008. (Vol. 96).

А. Б. Истилеева

МАРГИНАЛЬНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Рассматривается проблема формирования целостного образа маргинальной культуры. Маргинальность понимается как промежуточная категория, для которой характерна невременность и внеструктурность. Средневековая европейская культура анализируется через противопоставление элитарной и массовой культур. Маргинальность выявляется на окраинах элитарной и массовой, формируя новый пласт субкультур. Маргинальная культура в средневековье — это связующий элемент дихотомической системы «элитарная-массовая; культура большинства — культура меньшинства». Маргинальная культура западноевропейского средневековья имманентна самой культуре. Ее внутренняя структура сливается с внешними характеристиками средневековья. При этом маргинальная культура базируется на окраинах, занимая пограничную зону между элитарной и массовой культурами.

Ключевые слова: маргинальность, маргинальная культура, средневековая европейская культура, элитарная средневековая культура, массовая средневековая культура, маргинальные субкультуры, периферия.